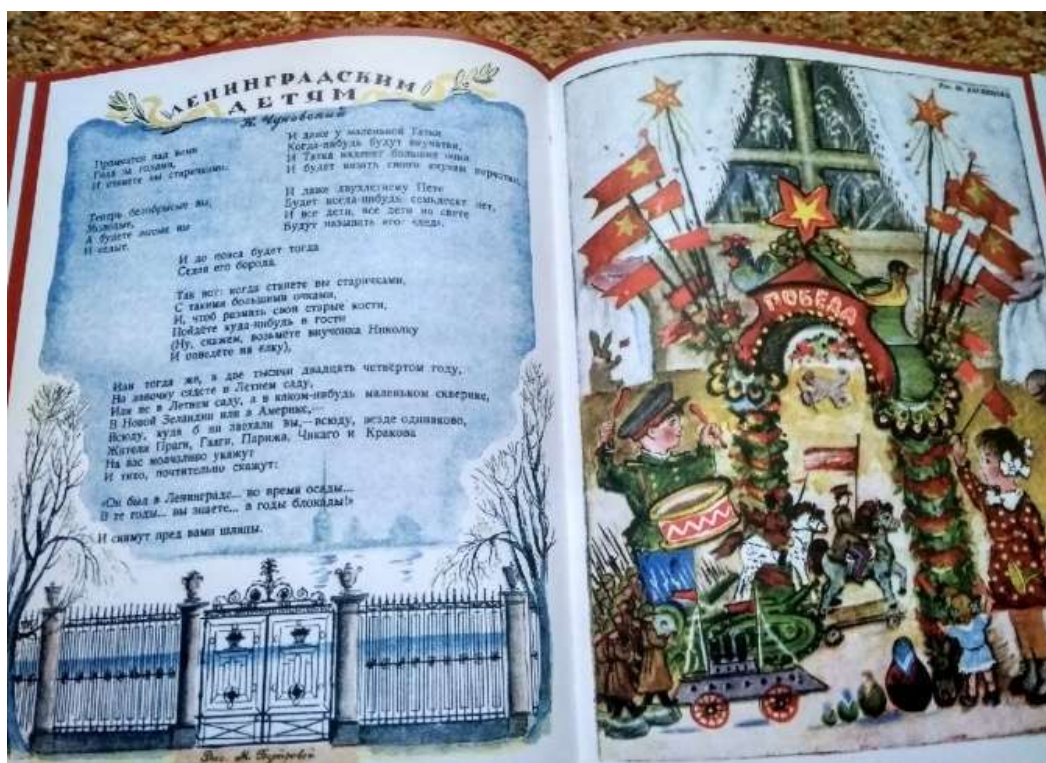

Подборка книг ко Дню снятия блокады Ленинграда

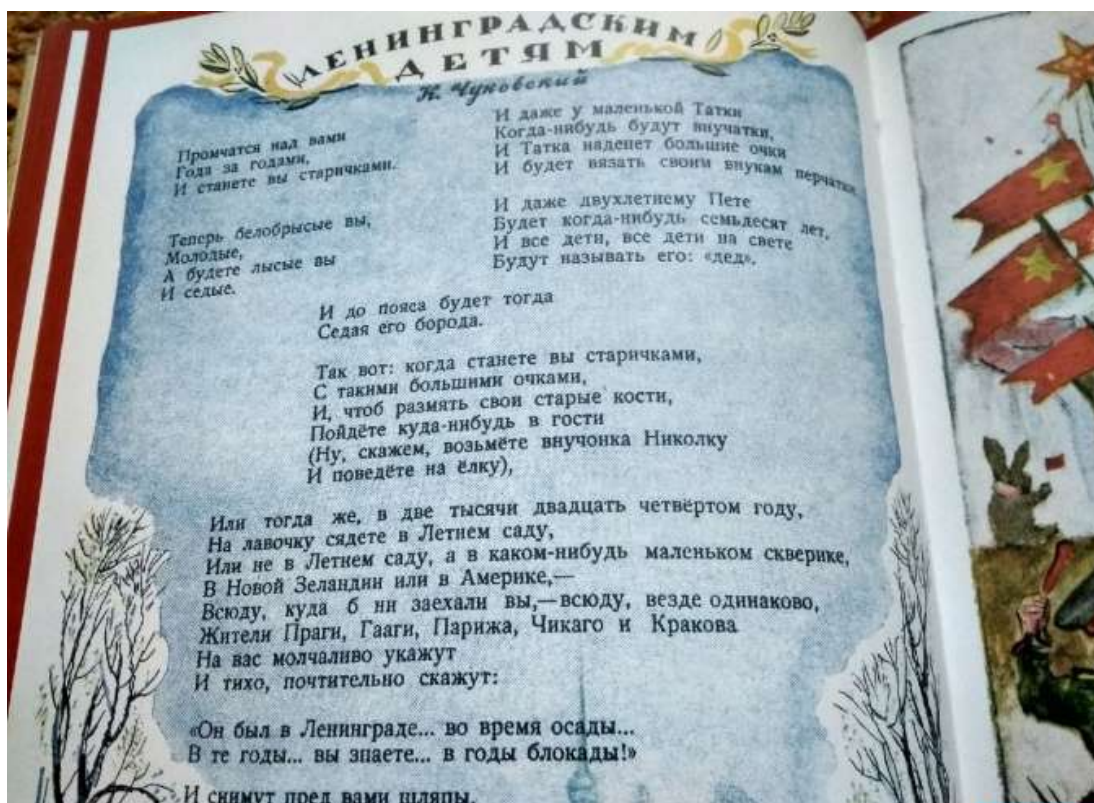
27 января - день полного снятия блокады Ленинграда.

Я хочу показать одно стихотворение, адресованное детям, у родителей которых никто не спрашивал, когда их стоит знакомить с блокадой, детям, прошедшим ее и выжившим, тем, кто будет помнить ее всю жизнь.

Автор его Корней Чуковский.

Вот я покажу поближе, чтоб легче было читать.

Оно обращено и к нам, ко всем живущим сегодня, хоть еще не наступил две тысячи двадцать четвертый год.

Фотография разворота из "Архива Мурзилки". Это самый первый том - "исторический".

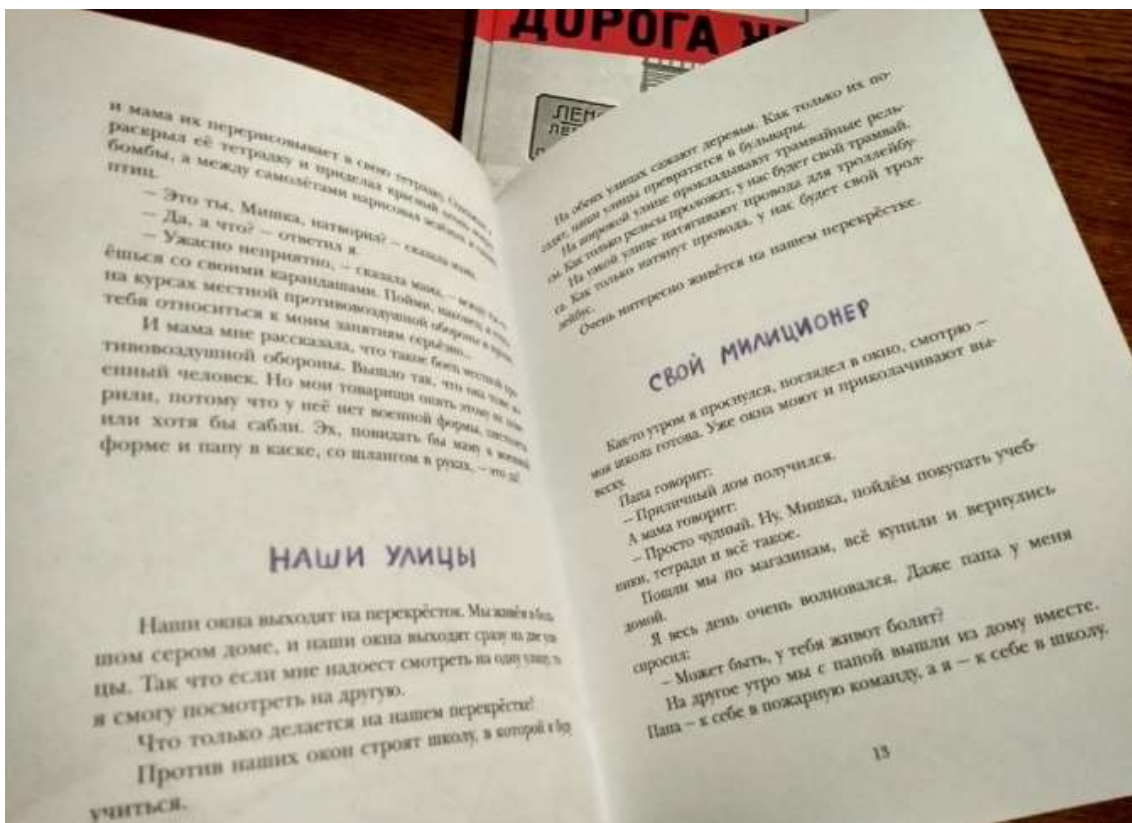

Эта тяжелая объемная книга, домашний "исторический архив" детской литературы не всем кажется нужным и читабельным. Но для меня он очень важен. И дает наглядность того, каким все было много лет назад, позволяет прикоснуться к прошедшему не точечно, а в ретроспективе. Обложки, развороты ежемесячных журналов показывают былую ежедневность, то, что часто совершенно исчезает в переизданиях, редактируется, меняется. А здесь именно так, как тогда было.

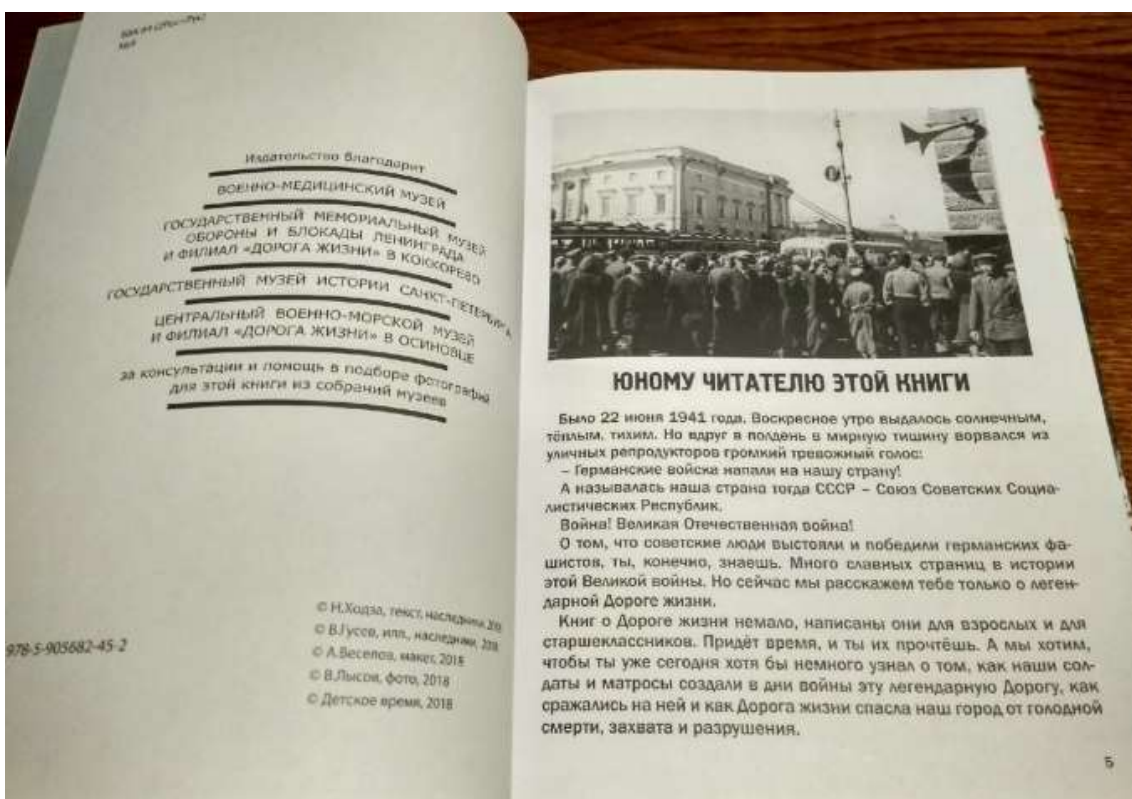

Одни из первых книг для знакомства детей с такой сложной темой это рассказы Веры Карасевой и повесть Юрия Германа "Вот как это было"
<https://my-shop.ru/shop/product/1975782.html>

Повесть рассчитана, как мне кажется, на младший школьный возраст, хороша для самостоятельного чтения - в ней коротенькие главки, особенно в начале. Но знаю, что некоторые родители читают ее детям лет 6-7. Написана она очень щадяще, для детей - без страшных подробностей и ужасов.

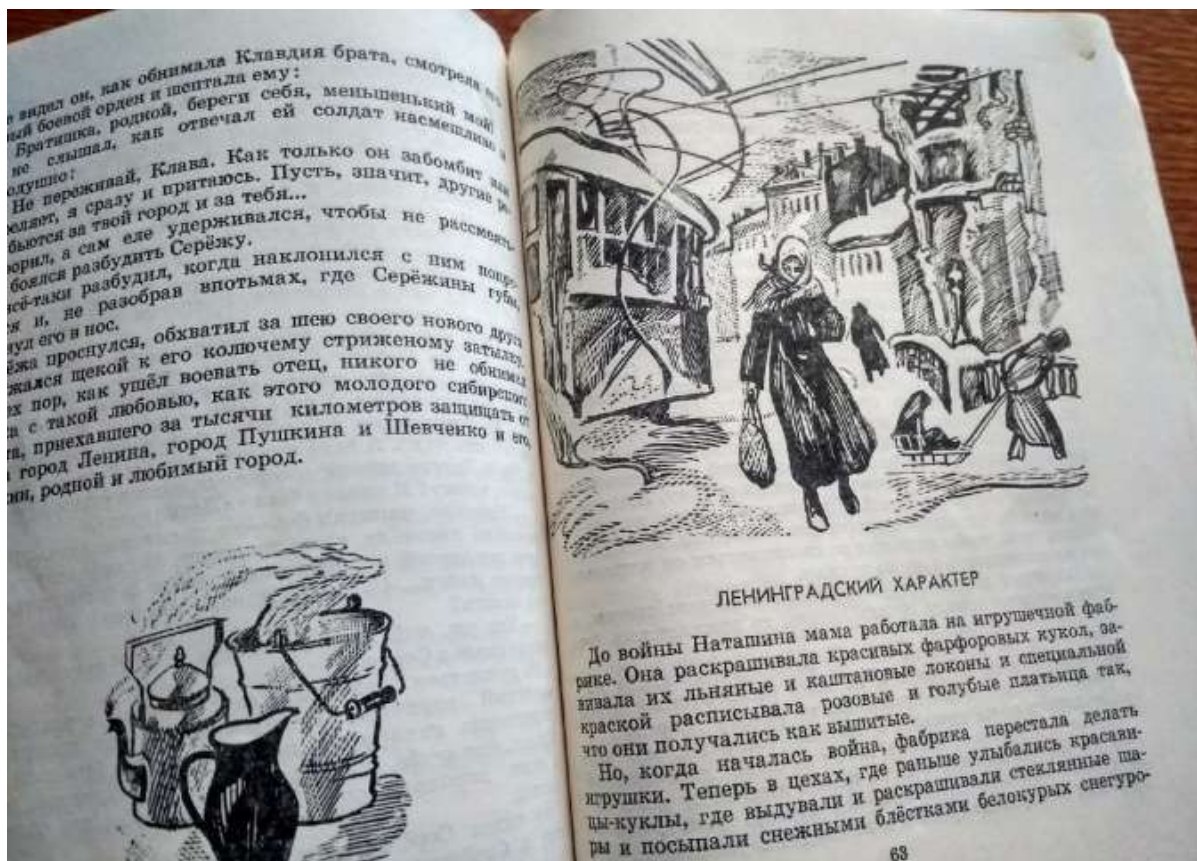
Так же для младших школьников предназначена и книга Нисона Ходзы "Дорога жизни".

Она периодически появляется, тираж допечатывают. Тоже написана очень аккуратно. Проиллюстрирована фотографиями военных лет. А из рассказов Веры Карасевой можно выбрать то, что подойдет для чтения

дошкольникам. Рассказы небольшие, все они о детях, ровесниках читателей и слушателей, о блокадных буднях. Очень и очень подходят для первого ознакомительного чтения. Написаны прекрасным очень простым и понятным языком. Рассказывают не только о блокадных зимах, есть, например, рассказ о походе за крапивой для борща в Таврический сад - в тот самый сад, знакомый детям по другим произведениям, многократно встречающийся у Чуковского, ведь он жил неподалеку.

Я покажу несколько разворотов старого букинистического издания.

собирает маленькую пену, чтобы не попала в глаза, обдалось благополучно.

А потом Петрович выскочил Юрке спину и гуртом выскочила, осталась все на своих местах. Петрович вынул Юрку чистой водой, вынул его, красного и на него на него и встало простыней. Ветер Юрку вынул, не было, и пришлось надеть на Юрку рубашку. Очень смешно получилось: рубашка Юрке висела до пят. Но не в бой же идти Юрке в этой рубашке, одышал после бани, а Петрович тот же одышал, одышал все его штанишки, чулки и рейтузы и перевернул все его штанишки над почкой. И спал на веревке, которую протянул над почкой. И спал на веревке, которую протянул над почкой.

— И завтра будет сухое, сможешь гулять.

— Очень приятно было Юрке лежать в тепле и в постели.

— И Петровичем. Он спросил его:

— А почему вас взяли на войну? Разве там вас берут?

— Берут. Но только когда они сами идут. Дойдут до нас. Да ещё очень просятся. — ответил Петрович.

— И вы просидели?

— А как же.

— Почему же вы хотели на войну, если дома у вас хорошо? Все есть: и голуби, и кролики, и кот с собакой.

— Все есть, да радости нет, когда враг настукает по твоим грудным сапожикам топчет, — влохнула Юрка.

— И землю свою защищать надо, и семью. А у меня большая, со мной восемь человек.

— Так почему же другой кто-нибудь не пошёл?

— Разве другие ещё старше вас?

— Ох и дотошный же ты, — рассмеялся Иваныч. — Ладно, сейчас я тебе свою семью покажу и твою расскажу. — Он открыл тот сундучок, откуда брали посылки, и вынул завернутую в платок фотографию. Вот, гляди, перед самым моим отъездом снимали. Два кавалера — сыны мои Фёдор и Михаил. Фёдор одиннадцать, а Миньке тринадцать исполнилось. С косой — дочка моя Татьяна. Ей пятнадцать, она

САМЫЕ ОБЫКНОВЕННЫЕ

В начале первой блокадной весны корреспонденту военной газеты Игорю Иванычу поручили написать очерк о самых младших защитниках города — ленинградских пионерах.

— Не ищите каких-нибудь особенных героев, — сказали корреспонденту. — Зайдите в любой дом, познакомьтесь с самыми обыкновенными ребятами и попросите, чтобы они рассказали вам, как они живут в тяжёлых условиях

... как взрослые в обороне города, как ...

Иванычу задание понравилось. На следующее утро он облюбовал большой, теплело согревающий дом, попросил команданта и, показав редакционные удостоверения, объяснил, зачем он сюда пришёл.

Командант Полина Ивановна, молодая энергичная женщина, сказала:

— До войны мне случалось иногда спорить с нашими ребятами: то из-за разбитого стекла, то из-за шума и драки во дворе. Но сейчас я не только не могу ни на кого из ребят пожаловаться, но и должна вам сказать, что таких любознательных, терпеливых и смелых детей, как в наши дни, наверное, нет на всём свете.

Корреспондент спорить с Полиной Ивановной не стал. Он только спросил её, с кем из ребят советует она ему познакомиться.

— Поговорите с каждым хотя бы полминутку, — ответила Полина Ивановна. — Например, с Серёжей из пятой квартиры. Познакомьтесь с ним поближе и непременно о нём напишите.

Игорь Иваныч поблагодарил команданта и отправился в пятую квартиру.

Серёжу корреспондент застал за работой. Намотав на катушку мокрую тряпку, Серёжа прогирал нос. Игорь Иваныч представился и спросил:

— Занимаешься генеральной уборкой?

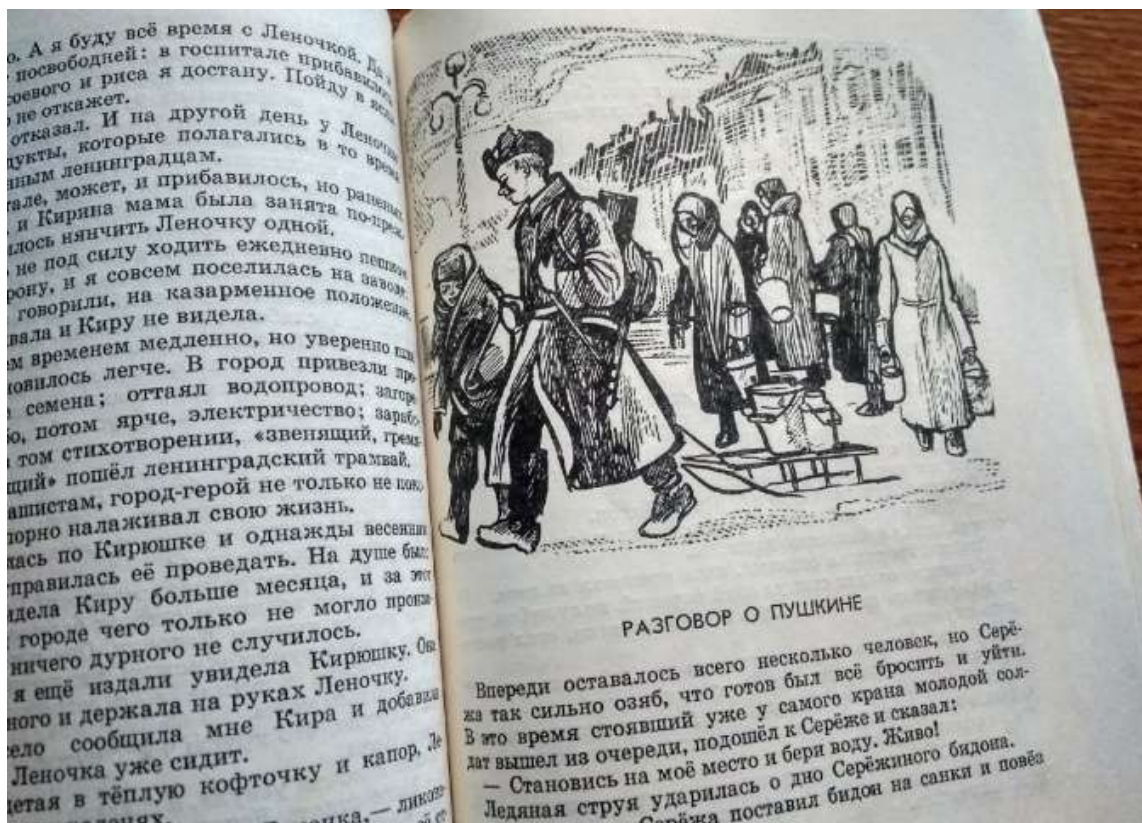
— Угу, — коротко ответил Серёжа и вслед за шёткой шаркнул под кровать.

— Давай-ка устроим перерыв и побеседуем, — предложил корреспондент. Он сел к столу, вынул блокнот и ручку и приготовился записывать.

Серёжа послушно перевернул шётку тряпкой вверх, поставил её у печки и тоже уселся за стол.

— А о чём мы будем беседовать? — спросил он.

— Обо всём. О том, как ты жил раньше зимой в обычном городе, как помогал взрослым защищать Ленинград.

Сборник этих же самых рассказов переиздан в другом варианте с другими иллюстрациями. И под другим названием - "Кирюшка".

Все рассказы можно прочесть в электронном варианте, они есть в сети в свободном доступе.

Я для знакомства с темой чаще всего читала рассказ Бориса Алмазова "Горбушка" из книжки "Матросская лента".

Рассказ как раз про детей детского сада, про пайковую норму хлеба в осажденном Ленинграде.

Книга для меня дорога еще и тем, что подписана автором!

Тем более, что Алмазов - один из любимых авторов.

ВЫ СИНТЕ, ГЕРОИ...

В земле Ленинграда
Вы синте, герои,
За нашей судьбой,
Под нашей зарей.

Она хрупка и нежна,
Она хрупка и нежна,
Она флегма красная
Вам плечи накрыла.

ЗЕМЛЯ

Найду ли землю, до предела притяну,
Чтоб в сердце мое из камня?
Есть ли земля, есть земля притяну,
А эта земля — тяжелая.

Сложилась былина, легенда и руны,
О ней и обилие и жилая,
Две тысячи разных языков тут живут,
На метре квадратном земли.

